

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 35-КГ23-2-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия» к Ивашуку Руслану Александровичу, Терентьеву Андрею Михайловичу о возмещении ущерба в порядке регресса

по кассационной жалобе Терентьева Андрея Михайловича на решение Бологовского городского суда Тверской области от 29 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 14 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав Терентьева А.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

САО «РЕСО-Гарантия» обратилось в суд с иском к Ивашуку Р.А. о возмещении ущерба в размере 262 000 руб. в порядке регресса и расходов на уплату государственной пошлины в размере 5 820 руб.

Протокольным определением Бологовского городского суда Тверской области от 8 декабря 2021 г. по инициативе суда изменён процессуальный статус

Терентьева А.М. – с третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительного предмета спора, на соответчика.

Решением Бологовского городского суда Тверской области от 29 декабря 2021 г. с Терентьева А.М. в пользу САО «РЕСО-Гарантия» в порядке регресса взыскано 262 000 руб., а также взысканы расходы на уплату государственной пошлины – 5 820 руб. В удовлетворении требований САО «РЕСО-Гарантия» к Ивашуку Р.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 14 апреля 2022 г. решение суда первой инстанции изменено: с Терентьева А.М. в пользу САО «РЕСО-Гарантия» взыскано в порядке регресса 131 000 руб. и взысканы расходы на уплату государственной пошлины 2 910 руб.

Решение суда в части отказа в удовлетворении предъявленных к Ивашуку Р.А. исковых требований отменено. В отменённой части принято новое решение, которым с Ивашука Р.А. в пользу САО «РЕСО-Гарантия» взыскано в порядке регресса 131 000 руб. и взысканы расходы на уплату государственной пошлины 2 910 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 9 марта 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 5 сентября 2020 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Mitsubishi Lancer» под управлением его собственника Михайлова Н.В., автомобиля «Toyota RAV 4» под управлением его собственника Матвеева А.Г. и

принадлежащего Терентьеву А.М. автомобиля ВАЗ 219010 под управлением Ивашука Р.А.

Виновником дорожно-транспортного происшествия признан водитель автомобиля ВАЗ 219010 Ивашук Р.А., нарушивший требования пункта 13.9 Правил дорожного движения Российской Федерации.

В связи с несоблюдением требований об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств Ивашук Р.А. привлечён к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного статьёй 12³⁷ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из постановления по делу об административном правонарушении усматривается, что Ивашук Р.А. на момент дорожно-транспортного происшествия не был включён в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством ВАЗ 219010.

По факту данного дорожно-транспортного происшествия ПАО «СК «Росгосстрах» на основании страхового акта от 16 октября 2020 г. выплатило Матвееву А.Г. страховое возмещение по договору КАСКО в размере 923 000 руб., из которых 841 500 руб. составила стоимость переданного страховщику в собственность повреждённого транспортного средства.

САО «РЕСО-Гарантия» возместило ПАО «СК «Росгосстрах» 81 500 руб. (923 000 руб. – 841 500 руб.) по суброгационному требованию от 28 октября 2020 г.

Кроме того, ПАО «СК «Росгосстрах» в порядке прямого возмещения убытков оплатило ООО «Автосервис «ЕвроАвто» расходы на ремонт принадлежащего Михайлову Н.В. автомобиля «Mitsubishi Lancer» в размере 268 630 руб. САО «РЕСО-Гарантия» на основании платёжного требования от 15 декабря 2020 г. выплатило ПАО «СК «Росгосстрах» в счёт осуществлённого Михайлову Н.В. страхового возмещения денежную сумму в размере 180 500 руб. (л.д. 39–51 т. 1).

Таким образом, размер испрашиваемой САО «РЕСО-Гарантия» от ответчиков денежной суммы составил 262 000 руб. (81500 руб. + 180 500 руб.).

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что предъявленное САО «РЕСО-Гарантия» регрессное требование подлежит удовлетворению в полном объёме за счёт Терентьева А.М. как законного владельца транспортного средства ВАЗ 219010.

Как указал суд, Ивашук Р.А. на момент дорожно-транспортного происшествия не был включён в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, и не имел доверенности на право управления автомобилем ВАЗ 219010, а потому не может рассматриваться в качестве владельца транспортного средства.

Доказательств того, что Ивашук Р.А. завладел транспортным средством противоправно, в материалах дела не имеется.

Проверяя законность и обоснованность постановленного судом первой инстанции решения, судебная коллегия по гражданским делам Тверского

областного суда признала вывод об освобождении непосредственного причинителя вреда Ивашука Р.А. от ответственности ошибочным.

Вместе с тем, высказав суждение о том, что в данном случае имеется в том числе и вина Терентьева А.М., допустившего Ивашука Р.А. к управлению автомобилем без включения в договор обязательного страхования, суд апелляционной инстанции счёл возможным распределить ответственность за причинённый ущерб между ответчиками в равных долях.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции не усмотрела оснований для отмены судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (здесь и далее – Закон об ОСАГО в редакции, действовавшей на момент заключения договора обязательного страхования гражданской ответственности между Терентьевым А.М. и страховщиком, застраховавшим его гражданскую ответственность) к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществлённого потерпевшему страхового возмещения, если указанное лицо не включено в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством (при заключении договора обязательного страхования с условием использования транспортного средства только указанными в договоре обязательного страхования водителями) (подпункт «д» пункта 1).

Положения данной статьи распространяются на случаи возмещения вреда, причинённого имуществу потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия, страховщиком, застраховавшим его гражданскую ответственность, с учётом особенностей, установленных статьёй 14¹ этого закона (пункт 4).

Согласно статье 14¹ Закона об ОСАГО страховщик, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, осуществляет возмещение вреда, причинённого имуществу потерпевшего, от имени страховщика, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред (осуществляет прямое возмещение убытков), в соответствии с предусмотренным статьёй 26¹ данного закона соглашением о прямом возмещении убытков в размере, определённом в соответствии со статьёй 12 этого закона.

В отношении страховщика, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае предъявления к нему требования о прямом возмещении убытков применяются положения данного закона, которые установлены в отношении страховщика, которому предъявлено заявление о страховом возмещении (пункт 4).

Страховщик, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред, обязан возместить в счёт страхового возмещения по договору обязательного страхования страховщику, осуществившему прямое возмещение убытков, возмещённый им потерпевшему вред в соответствии с предусмотренным статьёй 26¹ данного закона соглашением о прямом возмещении убытков (пункт 5).

Страховщик, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред, и возместил в счёт страхового возмещения по договору обязательного страхования страховщику, осуществившему прямое возмещение убытков, возмещённый им потерпевшему вред, в предусмотренных статьёй 14 этого закона случаях имеет право требования к лицу, причинившему вред, в размере возмещённого потерпевшему вреда (пункт 7).

По смыслу приведённых выше правовых норм, при соблюдении условий, установленных пунктом 1 статьи 14¹ Закона об ОСАГО, страховое возмещение в счёт вреда, причинённого по вине водителя, не включённого в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, осуществляется в порядке прямого возмещения убытков с последующей компенсацией страховщику, застраховавшему ответственность потерпевшего, понесённых расходов страховщиком, застраховавшим ответственность владельца транспортного средства, при эксплуатации которого причинён такой вред.

Как разъяснено в абзацах втором–четвёртом пункта 69 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (действовало на момент разрешения спора судами), если вред, причинённый в результате дорожно-транспортного происшествия, возмещён не страховой организацией причинителя вреда (или в случае прямого возмещения убытков – страховой организацией потерпевшего), а иным лицом, то лицо, возместившее вред, имеет право на возмещение убытков.

Лицо, возместившее потерпевшему вред (причинитель вреда, страховая организация, выплатившая страховое возмещение по договору добровольного имущественного страхования, любое иное лицо, кроме страховых организаций, застраховавших ответственность причинителя вреда или потерпевшего), имеет право требования к страховщику ответственности потерпевшего только в случаях, допускающих прямое возмещение убытков (статья 14¹ Закона об ОСАГО). В иных случаях такое требование предъявляется к страховщику ответственности причинителя вреда.

Лицо, возместившее вред, причинённый в результате страхового случая, имеет право требования к страховщику в размере, определённом в соответствии с Законом об ОСАГО. При этом реализация перешедшего права требования осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации с соблюдением положений Закона об ОСАГО, регулирующих отношения между потерпевшим и страховщиком (пункт 23 статьи 12 Закона об ОСАГО).

В пункте 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» также разъяснено, что страховщик, выплативший страховое возмещение по договору добровольного страхования имущества, вправе требовать возмещения причинённых убытков от страховщика ответственности причинителя вреда независимо от того, имелись ли условия, предусмотренные для осуществления страхового возмещения в порядке прямого возмещения убытков.

Из приведённых норм права и акта их толкования следует, что страховщик, застраховавший ответственность владельца транспортного средства, использованием которого причинён вред, с момента удовлетворения требований страховщика, осуществившего прямое возмещение убытков, и (или) требований страховщика, возместившего вред по договору добровольного страхования имущества, имеет право регрессного требования к причинителю вреда, управлявшему данным транспортным средством, не включённому в договор ОСАГО в качестве водителя, допущенного к управлению этим транспортным средством.

Как установлено судом, САО «РЕСО-Гарантия» возместило расходы ПАО «СК «Росгосстрах» в счёт страхового возмещения, осуществлённого в порядке прямого возмещения убытков в пользу Михайлова Н.В., и страхового возмещения, выплаченного по договору добровольного страхования имущества в пользу Матвеева А.Г., в связи с чем к нему перешло право регрессного требования к непосредственному причинителю вреда, которым является Ивашук Р.А.

Однако названные обстоятельства и приведённые выше положения закона не были учтены судебными инстанциями при разрешении настоящего спора, ответственность за причинённый ущерб распределена между ответчиками в равных долях, что привело к нарушению прав и законных интересов Терентьева А.М.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что такие нарушения являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 14 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2022 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 14 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2022 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи